

НАШИ ГОСТИ

В МОСКВЕ начались гастроли Туринского театра. Перая показанная им пьеса — «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони, комедия у нас чрезвычайно популярная, игранная, пожалуй, чуть ли не на каждой сцене. Но в исполнении итальянской труппы эта известнейшая история кавалера Рипафратта, убежденного женоненавистника, и прекрасной Мирандолины, доказавшей ему силу женских чар, предстала перед нами преображенной.

Режиссер спектакля Франко Энрикец, словно чуткий реставратор, расчистил слои позднейших наслоений, освободил пьесу от накопившихся трактовок, от традиционной заигранности. Он сумел по-новому взглянуть на героев, сумел по-своему понять их человеческие судьбы, внутренние мотивы, движущие их поступками. Благодаря этому дуэль Мирандолины и кавалера стала серьезнее, глубже и тоньше, а исход ее — драматичнее. Да и сами эти герои оказались иными, и соотношение их сил изменилось.

В исполнении Валерии Морикони Мирандолина меньше всего кокетка, привыкшая к мгновенным победам. Она очень молода, эта хозяйка гостиницы, и ее привлекательность — не в искусных уловках, не в умении разжигать страсти, не в дразнящей вульгарности, а в обаянии молодости, в яркости, независимости ее, в желании и умении жить по-своему. Разумеется, Мирандолина к тому же и красива. Но кавалера Рипафратта победила прежде всего не ее красота. Потому, что в этом спектакле и Рипафратте иной. Он не стареющий грубиян, легко превращающийся из женоненавистника в похотливого

ухажера. Он, как и Мирандолина, молод и тоже умеет и хочет жить по-своему. Он эгоистичен и высокомерен. Он независим. И жизнь его богата радостями: книги, охота, хорошие вина... Женщин он не боится, он просто их презирает. И встреча с хозяйкой гостиницы для него — это встреча с человеком,

естественна. Это сильное, цельное, мужественное чувство, от которого нет защиты, от которого нельзя спастись бегством. И насколько упрямо он сторонился Мирандолины вначале, настолько же упрямо теперь он преследует ее, умоляя и требуя.

Герой смешон. Он поддался сла-

зая ошибка прокорректирует всю их дальнейшую жизнь.

Смеяться не хочется, потому что в этом спектакле Мирандолина — не победительница. Кавалер Рипафратта был покорен, но не сдался. Его бегство трактовано как проявление силы, как способность остаться наедине со своей трагеди-

ей, словно стараясь скрыть, доносит до нас то сложное внутреннее состояние героини, которое трудно определить и, очевидно, выразить еще труднее. Здесь сожаление и торжество, отчаяние и покорность, раскаяние и твердость. И... любовь к тому, кто был так хитро разыгран.

Еще одна роль сыграна в этом спектакле на едва уловимой грани смешного и серьезного: это маркиз Форлиполи в великолепном исполнении Глауко Маури, заставившем нас в традиционном персонаже комедии увидеть очень индивидуальную, веселую человеческую судьбу.

Комедия, разумеется, осталась комедией: с каскадом шуток, проделок, с лихой изворотливостью интриги, с галереей образов, сыгранных откровенно и сочно. Ее великолепно и весело оформил художник Эммануэле Луццати.

И в то же самое время в этот вечер комедия уже не была только комедией. За ее комедийным ликом притаилась драма, которая лишь иногда и на короткое время завладевала сценой. Но этих редких и кратких моментов было достаточно, чтобы отсвет серьезного, сложного, грустного лег на весь ход спектакля, бесконечно раздвинул границы веселой истории, сделал историю о справедливо наказанном женоненавистнике историей о нравственной ответственности людей друг перед другом, историй о доверии, обретенном и поруганном, о веселой жестокости с печально жестоким концом.

Р. КРЕЧЕТОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Хозяйка гостиницы». Мирандолина, хозяйка гостиницы (Валерия Морикони), граф Альбафорита (Миммо Край), актриса Деллира (Сильвана Де Сантис) и Ортензия (Адриана Инноченти).

Фото В. Касина, (ТАСС).

ЕЩЕ ОДИН ТЕАТР ИЗ ИТАЛИИ

близким ему по индивидуальности, человеком умным, сильным, умеющим видеть людские слабости и использовать их. Артист Джанфранко Омбуэн, играющий кавалера Рипафратта, показывает, как постепенно зарождается чувство и как постоянно, до самой последней минуты сопротивляется этому чувству герой. Любовь Рипафратта трудно назвать возвышенной, она проста и

блестит. Он сумел разгадать женскую хитрость. Его самоуверенность не провернута, надменность наказана. Но смеяться не хочется. Потому что мы стали свидетелями событий далеко не смешных, лишь принявших обличье комедии. На наших глазах возникло и рухнуло доверие человека к человеку. На наших глазах два героя, достойных друг друга, непоправимо ошиблись, и

ей. Мирандолина понимает, что шутка зашла далеко, что шутка жестока, понимает она и то, что этот день, быть может, так и останется самым ярким в ее судьбе, останется вершиной ее жизни. А дальше — спад, уступки, обиденность. Послушная любовь мужеслуги, вздохи присяжных поклонников, готовых божать от нее за любой новой юбкой. Актриса тонко